

**ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ:
МЕТОДЫ АНАЛИЗА,
ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ**

**Девятый межвузовский семинар
по лингвострановедению
15–16 июня 2011 г.**

**Часть 1
Языки в аспекте
лингвострановедения**

Ответственный редактор
доктор филологических наук
проф. Л.Г. Веденина

Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения :
Л59 девятый межвузовский семинар по лингвострановедению : сб. статей. В 2 ч. Ч. 1. Языки в аспекте лингвострановедения (Москва, 15-16 июня 2011 г.) / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; [отв. ред. Л.Г. Веденина]. – М. : МГИМО-Университет, 2012. – 225 с.

ISBN 978-5-9228-0858-3

В материале семинара (ч. 1) изложены проблемы, связанные с методами лингвострановедческого анализа и приемами обучения иностранным языкам. Сборник состоит из двух частей и включает работы культурологической, лингвистической и педагогической направленности.

Предназначается для специалистов в области лингвистики и межкультурной коммуникации, культурологии, лингводидактики, теории и практики перевода, а также для преподавателей иностранных языков и культур.

УДК 4
ББК 81.1

ISBN 978-5-9228-0858-3
ISBN 978-5-9228-0860-6

© Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД России, 2012

РАЗВИТИЕ МАКАРОНИЗМОВ В БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Употребление иноязычной лексики относится к одному из ярких средств создания экспрессивности. Используются она носителями любого языка как устной, так и письменной речи.

Объектом исследования данной статьи является макаронизм как иноязычный компонент в составе художественного/поэтического текста, который включается в художественный текст с вполне определёнными целями и наделён набором собственных функций в соответствии с эксплицитным или имплицитным авторским замыслом.

В этом плане следует подчеркнуть разницу между такими близкими понятиями, как варваризмы и экзотизмы. Под варваризмом понимается иностранное слово или выражение, механически, в неизменном виде внесённое в речь, нарушая его чистоту (3, 56). Экзотизм также представляет собой заимствованное слово, но обозначающее реалию другой страны или иного культурного сообщества (напр., наименование денежных знаков, жилищ, кушаний и т.п.) (2, 521). Макаронизм, как правило, рассматривают как разновидность варваризмов.

Макаронизм – явление емкое. Очень сложно дать исчерпывающее определение этому термину. К тому же, оно берет свои корни из античности и непрестанно переосмысливается.

Существует несколько точек зрения на происхождение этого термина. Ряд лингвистов полагает, что он происходит от итал. *macaronismo*, - макароны, воспринимавшиеся как грубая крестьянская пища, а, может быть, от итал. *macarone (maccherone)*, - паяц, хитрюга, пройдоха. В первом случае содержится намёк на плохое владение латинским языком (существуют понятия собачья или кухонная латынь - *Dog Latin*) – «плохая» латынь, на которой говорили низшие классы в древнем Риме; во втором – на суть макаронизмов, т.е. игру слов.

В широком смысле под макаронизмом первоначально понимали слово или выражение из живого народного языка - изначально из итальянского, позднее французского, английского и др., -

проникавшее в литературную латинскую речь в средневековой западноевропейской культуре. В узком смысле макаронизмы – не простое вкрапление слов или фраз на иностранных языках, а, как полагает Ноэль Малколм, комическое использование слова на родном языке с добавлением латинских префиксов (7, 104).

Изначально, это был не прием, а скорее всего неумышленное использование иноязычной лексики, как правило, латинских префиксов, обусловленное непрерывной традицией лингвистического контакта между латынью и национальными языками в средневековье (5, 3). Макаронические выражения часто встречались в речи церковнослужителей, а позднее и представителей других профессий (напр., к английскому слову *murder* добавляли латинское окончание *-um*, т.е. *murdrum*).

Однако сам термин «макаронизм» появился позднее в несколько модифицированном значении. Полагают, что данный термин, а также литературный приём зародился в конце 15 в. в Падуе (Италия). Был он использован впервые в комическом стихотворении *Macaronea*, известное также как *Carmen Macaronicum de Patavinis*, написанное Тифи Одаси. Точная дата написания неизвестна (ок. 1488-1489). Это шуточное стихотворение было написано на двух языках – латинском и итальянском. Немного позднее появилось стихотворение *Tosontea* Коррадо из Падуи. Тифи и его современники высмеивали искаженную форму латыни. Макароническая латынь (*macaronica verba*) высмеивала феодальное рыцарство, церковь, монашество и другие институты средневековья.

В XI веке макаронизм как стилистический прием стал очень популярен в Европе. Первые макаронизмы в английской литературе связаны с такими именами, как Джон Скельтон, Абрахам Франс, Ричард Корберт, Джон Тейлор, Роберт Бриффолт и др.

Одним из пионеров в использовании макаронизмов в качестве стилистического приема был Джон Скельтон (ок. 1460-1529). Рассмотрим отрывок из его поэмы «Книга воробушка Фила», которую исследователь творчества Скельтона Григорий Кружков назвал «поэтической проказой» (1, 14-20). Это - ироническая поэма, оплакивающая смерть ручного воробушка некой отроковицы из монастырской школы в Кэроу, близ Нориджа.

Heu, Heu, me,
That I am wo for the!

Ad Dominum, cum tribularer, clamavi:
Of God nothyng e els craue I
But Phyllypes soule to kepe
From the marees deepe
Of Archerontes well,
That is a flode of hell...(9, 598)

Из вышеприведенного примера видно, что наряду с английскими словами, автор включил слова и выражения из латыни: *Heu, Heu, me; Ad Dominum, cum tribularer, clamavi*. В эпоху средневековья понять эти вкрапления на латыни не составляло большого труда. Эффект заключался в том, что Скелтон отлично владел «сочной народной речью» и это сочетание с латынью выглядело комично и несуразно.

Кружков приводит следующий перевод отрывка:

Heu, Heu, me!
Горе, горе мне!
Ad Dominem, cum tribularer, clamavi:
Сохрани и избави,
Боженька милый,
Душу воробышка Филадельфия
От адовой черной пасти,
Где мрак и всякие страсти...(14)

Этот прием он также обыгрывает в поэме «Попка, скажи!» (*Speak, Parrot*), в которой попугай-полиглот, «нафаршированный» ученостью, разглагольствует без умолку и несет околесицу. Основываясь на этом, Скелтона вполне можно считать, если не отцом английской поэзии нонсенса, то (во всяком случае) ее главным прадедом.

Следует отметить, что исследователи нонсенса (Ноэль Малколм, Сьюзен Стюарт) рассматривают макаронизм как прием и источник нонсенса. С этих позиций он затрудняет понимание и, с первого взгляда, выглядит полнейшей несуразицей.

Позднее, в XVI-XVII веках было в моде писать лимирики на нескольких языках. Примером может послужить комическое стихотворение *The Troubadours*, написанное Рюертом Бриффолтом (XV в.):

A celuy que pluys eyme en monde,
of alle tho that I have found,
Carissima,
saluz od treye amour,
with grace and joye and alle honour,
Dulcissima.

| французск. |
| англ. |
| итальянск. |

Sachez bien, pleysant et beele,
that I am right in good heele,
Laus Christo!
et mon amour doné vous ay.
and also thine owene night and day
in cisto (12).

В этом стихотворении переплетаются слова и выражения на английском, французском и итальянском, что бесспорно затрудняет его понимание.

Со временем макаронизмы усложнялись. Интересно стихотворение, написанное неким J.A.M. «*St. George and His Dragon*»:

St. George eques errans erat
Qui vibrat a seven-foot sword
Und er wurde eher be all up a tree
Than be caught a-breaking his word (8, 166).

В этом четверостишье – сочетание английского, латыни и немецкого. Причем здесь не простое вкрапление отдельных фраз на иностранном языке, а преднамеренное использование слов нескольких языков в одной фразе.

Эволюция значения прослеживается и в XX веке. Джеймс Джойс славится тем, что для него макаронизмы – целая философия взаимопроникновения культур. Текст романа «Поминок по Финегану» представляет собой макароническую цепочку бесконечных каламбуров и неологизмов с использованием 165 языков, диалектов и арго, что делает его малодоступным для понимания. Приведём пример более сложной языковой игры из

последнего произведении автора Джеймса Джойса «Поминки по Финнигану».

The fall (bababadalgharaghtakamminarronnkonnbronntonnerronntuonnthunntrovarrhounawnskawntooohooordenenthurnuk!) of a once wallstrait oldparr is retaled early in bed and later on life down through all christian minstrelsy (6, с. 3).

Сложность интерпретация данного предложения заключается в использовании слов-гибридов, состоящих из морфем восьми иностранных языков. Лишь в этом предложении использованы морфемы из японского (Kaminari – богиня грома), греческого (brontē – гром), немецкого (Donner – гром), португальского (trovão – гром), хинди (бог грома), датского (scan + Íska – гром), датского (torden – гром) (11). Этот пример языковой игры ориентирован не на широкий круг читателей, а лингвистов-переводчиков, которые на основе фоновых языковых знаний способны «выстроить» слова, опираясь на звуковые и смысловые ассоциации.

Как отметил У.Эко, «Поминки по Финнегану» - текст, который предполагает, призывает и требует образцового читателя, наделенного безграничным энциклопедическим знанием (4, 81).

Анри Волохонский попытался перевести этот роман, но как он сам пишет, «пришлось отказаться от обычного термина "перевод" и заменить его более широким "переложение"». Работа длилась пять лет. Переложению подверглись около сорока страниц из имеющихся шестисот с лишним. Результат переложения выглядит следующим образом:

Падение(бабабадалгарагтакамминарроннконнброннтоннерроннтуоннтаннтроварроунаунскаунтухухурденентернак!) прежде прямого как столб сморчка пересказывается поутру в постели, а затем все время бытия в течение истории христианского трубадурства (13).

На современном этапе развития науки, характеризующимся увеличением интенсивности межкультурной коммуникации, прослеживается рост частотности употребления иноязычных языковых единиц в современном дискурсе, а также в рок-поэзии. Как ни странно следующий виток использования макаранизмов

связывается с рок музыкантами. Рок-поэзия характеризуется специфическими чертами как в содержании, так и в способах языкового воплощения. В рок-текстах активно функционируют различные типы иноязычных языковых единиц: лексемы, фразеологические единицы, предложения, сверхфразовые единства.

Иноязычная лексика в рок-текстах несет особую функциональную нагрузку и выполняет следующие функции: экспрессивную, номинативную, характеризующую, экономии языковых средств, эвфемистическую, побудительную, усилительную, «жизнеосмысления в процессе коммуникации», и демонстрации языковой компетенции. Наиболее продуктивными являются экспрессивная, номинативная, характеризующая функции, а также функция экономии языковых средств, что обусловлено собственно лингвистической спецификой иноязычной лексики и основной задачей рок-поэзии ярко и ёмко отобразить явления современной действительности.

Приведем в качестве примера стихотворение Джона Леннона *Alec Speaking*:

"He is putting it lithely when he says
Quobble in the Grass
Strab he down the soddieflays
Amo amat amass
Amonk, amink, a minibus
Amarmylaidie Moon
Amikky mendip multiplus
Amighty midgey spoon
And so I traddled onward
Caring not a care
Onward, Onward, Onward.
Onward my friends, and glory for the fifty-ninth!!" (10).

В интервью для радио программы BBC *The Public Ear* (интервьюировал Джордж Харрисон) Джон Леннон признался, что он «просто дурачился». Ринго Стар назвал стихотворение околесецей.

Стихотворение в переводе О. Алякринского звучит следующим образом:

ALEC SPEAKING / РАЗГОВОР АЛЬК"А

Он встал, позёрски изогнут,
И, хрьялькая в Траве,
Спускалькся, ободравши прут,
Альк-5 алькпьёт "алькСне;
Алькббат альт-служит аль-потом,
Альквозная Луна,
"Алькмячить будет всем во всём
"АлькЛожка, "альк сильна.
Альк"так" я пру на алькбордаж =
Беречь, не берегусь,
В г"альклоп, В к"алькрьер, В н"алькхрап,
В кураж,
друзья, к Виктории и Глории за тридцалькдевятой! (14)

О. Алякринский берёт за основу любовь Дж. Леннона к коверкать иностранные слова - в частности, немецкие.

Средствами экспрессивности заимствованных языковых единиц в рок-текстах служат их внешняя форма (графическая, морфемная, фонетическая), а также особенности плана содержания. Кроме того, иноязычные языковые единицы активно используются для создания языковой игры, комического эффекта, в качестве средства метафорического и метонимического переосмысления. Также применяются они в составе различного рода прецедентных текстов что, в целом, позволяет считать их ведущим стилиобразующим средством в рок-текстах.

Итак, юмористическое эффект макаронизма объясняется тем же явлением неожиданного контраста, которым обусловлены и иные виды художественного комизма. Вполне естественные в разных международных жаргонах, макаронизмы, придуманные издавна, имеют значение художественного приёма. Иноязычие (в частности, макаронизмы) всегда вступает в отношении контраста с принимающим его текстом. Это служит искомой и отправной точкой для выхода на новые художественные результаты, которые едва ли достижимы при реализации иных, более традиционных авторских стратегий, возникает ряд дополнительных ассоциаций, выстраиваются новые смысловые ракурсы, перераспределяются эстетические акценты. Макаронизмы – важный и действенный стилистический прием, который превращается в характерную черту

идиостиля автора, своеобразный признак *poetic diction* (язык поэзии), если речь идет о стилях.

Приём этот достаточно нетрадиционный, редкий и неслучайный по своей сути, а потому яркий и почти всегда наделяемый особым ролевым комплексом. Его смысловая нагрузка может быть чрезвычайно весомой и достигать по своим масштабам назначения ключевого фрагмента текста, без которого понимание замысла автора невозможно и который в этом отношении не допускает никакого замещения или изменения собственного формата. На передний план выступает функция эстетическая, которая проявляется, в частности, в существенном расширении смысловых границ всего произведения и, в целом, в передаче значений, имеющих сложную «многослойную» структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кружков, Г.М. Лекарство от Фортуны. Поэты при дворе Генриха VIII, Елизаветы Английской и короля Иакова. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2002.
2. Словарь иностранных слов. Комлев Н.Г. М.: ЭКСМО, 2006.
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. ДБ ВНИЗУ, ОТДЕЛЬНО
4. У. Эко Шерсть прогулок в литературных лесах. С. 81
5. Hoenselaars, A. J., Buning, M. English literature and the other languages. Amsterdam: ed. Rodopi B.V. 1999
6. Joyce, J. Finnegans Wake. Copyright Edition with Joyce's Own Alterations and Corrections. London: Faber and Faber Limited, p.3
7. Malcolm, N. The Origins of English Nonsense. London: Fontana Press, 1997.
8. Stewart S. Nonsense. Aspects of Intertextuality in Folklore and Literature. P. 166
9. The Poetical Works of John Skelton with Notes. Rev. A. Dyce, vol. 1. London: Thomas Radd, Great Newport Street. P. 583
10. <http://www.beatlesinterviews.org/db1964.0318.beatles.html>
11. <http://www.finwake.com/1024chapter1/1024finn1.htm>
12. <http://www.languagehat.com/archives/000790.php>
13. <http://www.mitin.com/projects/Joyce/>
14. <http://www.proza.ru/2009/11/11/1196>

15. <http://www.readeralexey.narod.ru/ENGLIT/SkeltonSparrow.html>